

Чад и Орихиме уставились на то, как лысый стал исполнять странный танец.

— Повезло, повезло, повезло, по~овезло! — скандировал и танцевал он. Его друг ждал, пока он закончит.

— Может, мы сможем убежать, когда он устанет? — спросила Орихиме.

— Сомневаюсь.

— ПОВЕЗЛО! — закончил Иккаку, приземлившись в стойку лошади, держа меч перед собой. Орихиме захлопала. Иккаку вежливо улыбнулся и поклонился. — Спасибо, спасибо. Теперь, когда я закончил свой танец, мы можем начать сражаться. — Он посмотрел на двух риок. — Я возьму на себя громилу. Юмичика, займись девчонкой.

Юмичика не успел запротестовать, как Иккаку прыгнул на Чада. Юмичика посмотрел на Орихиме. Казалось, он с чем-то борется. Он поднял свой меч, опустил его, поднял, снова опустил.

— Я... я не могу сделать это! — Орихиме моргнула на его заявление. — Твоя идеальная фигура. Твоё ангельское личико! Твои блестящие волосы! — он упал на колени и зарыдал. Тем временем Орихиме краснела от комплиментов, не зная, что делать.

Иккаку против Чада

Клинок Иккаку отскочил от брони Чада. Вместо того, чтобы удивиться этому, он по-акульи улыбнулся. Он выпустил шквал ударов по лицу и телу Чада, и улыбнулся ещё шире, когда он заблокировал их все.

— Ты крепкий орешек! Тогда попробуем это! — Иккаку попробовал серию диких, размашистых ударов, иногда пользуясь ножами. Чад увернулся и заблокировал каждый, наблюдая за руками Иккаку.

Если я поймаю его меч, то заставлю его открыться. Иккаку завертелся вокруг себя, нанося удары. Сейчас. Чад бросился вперёд и отвёл левую руку назад для удара, чтобы заблокировать... ножны? Иккаку поменял руки, пока Чад их не видел, и нанёс чистый удар Чаду в торс. У того не было времени, чтобы уйти в сторону, поэтому он принял удар.

Чад почувствовал, как у Иккаку сломались рёбра, когда его кулак врезался в бок шинигами, несмотря на то, что меч шинигами врезался ему в грудь. Сила удара отбросила Иккаку назад, но он приземлился на ноги. На левой руке Чада появилась открытая рана, в то время как Иккаку прикрыл левый бок.

— Это... был чертовски хороший удар. Ты сильный. Как тебя зовут?

— Ясutora Садо.

— Тигр, верно? Хорошее имя для такого парня, как ты. Я — Иккаку Мадараме. Давай будем друзьями, а, Садо?

— ...Разве мы не пытаемся убить друг друга?

— И что? Многие мои друзья пытались убить меня в первую встречу.

— ...Мои друзья зовут меня Чад.

Орихиме «против» Юмичики

Не желая видеть его расстроенным, Орихиме успокаивала рыдающего Юмичику, который разрывался между своей любовью к боям и любовью ко всему прекрасному.

Чад против Иккаку

— Что ж, Чад, кажется, что я оскорбил тебя, не сражаясь всерьёз. — Иккаку поднял свой занпакто и ножны. — Давай исправим это! Раста, Хозукимару! — он ударил ножнами по своему мечу, и они стали сливаться в единое целое. Спустя пару секунд клинок Иккаку трансформировался в копьё. — Будь осторожен, Чад. Недооценив Хозукимару, ты УМРЁШЬ! — Иккаку кинул занпакто, целясь в лицо Чада.

Чад уже был довольно опытен в борьбе с копейщиками. Лиза Ядомару провела десять дней тренировок, сбивая его с ног копьём. И она была к тому же гораздо быстрее Иккаку. Чад легко отбил копьё и снова активировал свой бронированный правый кулак.

— Сломайся, Хозукимару!

Глаза Чада расширились, когда копьё разделилось, согнувшись, и нацелилось на его шею. Чад заблокировал его, но сталь зацепила его руку, поранив кожу под бронёй. Он увидел, как Иккаку вернул копьё из трех частей назад.

— Первый урок по борьбе с Шинигами, Чад. Всё не то, чем кажется.

Чад нахмурился. Шинигами, конечно, прав. Рана была не очень глубокой только потому, что его броня заблокировала наибольший урон. Без неё он бы был сильно ранен. Способности занпакто непредсказуемы, и вряд ли можно понять их, просто посмотрев. И после сражения с бывшими капитанами и лейтенантами в течении десяти дней, он должен был запомнить это.

— Спасибо за совет, Иккаку. Но ты должен сам следовать ему. — клапан на его плече открылся

и стал испускать реяцу. — Не думай, что моя сила, это всё, что ты видел раньше. — и он выстрелил.

Иккаку попытался поставить лезвие между собой и Чадам, но не рассчитал, насколько огромная сила стояла за этой атакой.

— Эль Директо.

Взрыв реяцу чуть не заставил Орихиме и Юмичику выпрыгнуть из своей кожи. Повторно они вздрогнули, когда Иккаку вылетел из дыма, врезавшись в стену. У Юмичики сразу прекратилась истерика, и он подбежал к своему другу. Орихиме повернулась к встающему Чаду, его грудь сильно кровоточила.

— Быстрее ложись, Садо-кун. Я вылечу тебя за минуту. — она хотела активировать Сотен Киссюн, но остановилась. — Юмичика-сан, можете принести Иккаку-сана сюда, пожалуйста?

Где-то

Ичиго обернулся к месту, где чувствовался всплеск реяцу Чада. Согласно карте, она шла от Одиннадцатого Отряда. Сам Ичиго был где-то рядом с Тринадцатым.

Он был не в очень хорошем настроении. Гранд Фишер и Визгун не лгали о том, насколько хорошо пахнут шинигами, и у него буквально текли слюнки от этого. За свои первые пять часов в Сейретее он съел одну треть от всех своих таблеток, пытаясь унять свой голод. Увы, но становилось ещё хуже.

— Умри!

Ичиго зарычал, когда какой-то шинигами напал на него, замахнувшись мечом. Взмах его руки отправил шинигами в бессознательное состояние. Сначала Ичиго пытался использовать занпакто, чтобы вырубать шинигами. Это была плохая идея. Запах крови на его лезвии довёл его до края, и он чуть не сорвался, поэтому поспешно вернул Зангетсу в ножны. Теперь он полагался на своё знание боевых искусств, стальную кожу, чтобы защитить себя. И да, чёртов желудок не унимался!

Ичиго перепрыгнул через группу шинигами и убежал. Он должен был уйти от этих низкоуровневых ребят. С каждой минутой ему было всё сложнее не откусить кусочек от них, и, если он потеряет контроль, то, скорее всего, начнётся резня. Шинигами должны есть где-то, разве нет?

Главнокомандующий Ямамото смотрел на собравшихся капитанов. Зараки ещё не найден. Он охотится на риок, и это значит, что он может быть где угодно, от Холма Сокиоку до 80 района Руконгая, если он взял с собой лейтенанта и слушал её. Один из учеников Ямамото, Джууширо Укитаке, заболел и не смог прийти на собрание в ближайшее время. И это было очень мало. Прежде, чем капитаны успели организовать свои отряды, чтобы поймать риок, капитан Хитсугая вернулся со срочными новостями. Главнокомандующий снова собрал всех капитанов на обмен информацией. Ямамото кивнул Хитсугае, чтобы он начинал.

— Похоже, что в Сейретей проник Пустой класса Менос. — Все капитаны, которые до этого момента задавались вопросом, почему их снова созвали, сосредоточили своё внимание на Хитсугае. — В то же время, как вошли риоки, ворота Белого города были полностью уничтожены. Сканеры Двенадцатого Отряда показали, что это было серо. Несколько моих подчинённых были атакованы злоумышленником. Жертвы ещё не очнулись, поэтому нельзя расспросить их об инциденте, но были и другие свидетели, однако, то, что они описали, не напоминает ни одного Пустого, с которым я контактировал.

Маюри Куротсучи усмехнулся.

— И что это должно значить? Пустые могут быть разных форм и размеров. О чём-то странном не стоит беспокоиться.

— Правда? — Хитсугая посмотрел на Маюри. — То, что мне описали, напоминало очень бледного шинигами с рыжими волосами и белым шихакушо, с занпакто в его рост на спине. Некоторые отметили, что на левой стороне его лица было что-то, очень напоминающее кусок маски Пустого. Скажите мне, Куротсучи-тайчо, нам стоит об этом беспокоиться?

Можно было слышать, как булавка упала на пол. То, что описал Хитсугая, было знакомо всем, но только самые старые капитаны встречались с этим.

Маюри пришлось приложить усилия, чтобы не начать пускать слюни.

— Арранкар. С идеальной человеческой формой, говоришь? — Хитсугая кивнул, и Глава Исследовательского Института Шинигами еле удерживался от того, чтобы не затанцевать прямо здесь. Настоящий арранкар. Здесь, в Сейретее! Как будто мечта стала реальностью! Нужно было составить план по его захвату. Живой экземпляр даст гораздо больше информации, чем труп.

Капитаны Десятого, Восьмого, Шестого, Четвёртого и Второго отрядов осторожно отошли от Маюри, который стал что-то бормотать себе под нос, и маниакально хохотать.

Хитсугая на пару секунд почувствовал симпатию к Пустому, которого он только выдал этому психопату. Ему повезёт, если один из капитанов убьёт его прежде, чем Куротсучи приберёт его к своим рукам.

Бьякуя Кучики задавался вопросом, что ЕЩЁ может пойти не так сегодня. Во-первых, один из

риок ворвался в штаб незамеченным. Затем тот же самый риока победил его лейтенанта, при этом сломав одно из зданий подчистую. А также, просто чтобы добить капитана, риоке удалось сбежать. Теперь и арранкар ворвался в Сейре... подождите секунду.

— Ты сказал, что у того арранкара были рыжие волосы?

— Да? Почему вы спрашиваете? — спросил Тоширо, удивлённый тем, что цвет волос арранкара вызовет такую реакцию у капитана Шестого отряда.

— И занпакто во весь его рост?

— К чему вы ведёте, Кучики-тайчо? — спросил капитан Айзен.

— Это описание также совпадает с тем человеком, которому Рукия передала свои силы.

В зале Собраний капитанов вновь воцарилась оглушающая тишина.

Ичиго чихнул. Не хватало ещё заработать простуду в довершение всех моих проблем. Он должен был найти что-то поесть, что не имело вид человека. Его повсюду преследовали рядовые шинигами. Каждый раз, когда он уходил от одной группы, другая занимала её место. В конце концов, Ичиго бросился в лес, чтобы уйти. После длинной погони они отстали. Он остановился в лесу, блуждая в поисках местной фауны. Шансов было мало, но он не мог пойти к Рукии, не наевшись. Это поставило бы конечную цель под угрозу, потому что он мог просто съесть её. И, несмотря на эту тревожную и болезненную мысль, я ещё не сошёл с ума. Это пипец какой-то.

Ход мыслей Ичиго уплыл, как только он почувствовал запах еды. Похоже на... рыбу. Лучше, чем ничего. Он последовал туда, куда завёл его нос — в небольшое поместье. Быстрый осмотр показал, что никого нет в непосредственной близости. Двигаясь украдкой, Ичиго открыл дверь, за которой находился поднос с едой рядом с футоном. Ичиго чуть не получил сердечный приступ, когда понял, что футон занят. Но оказалось, что человек, наверное, спал.

Ичиго аккуратно наклонился к подносу и стал двигаться вниз. Двигаясь осторожно, чтобы ни одна из тарелок не загремела, он поднял ношу и собирался развернуться к двери. Но увы, реяцу, которая вытекала из него, задела спящего. Беловолосый мужчина перевернулся и открыл глаза. Сонный зелёный взгляд встретился с янтарными глазами Пустого.

— Кайен?